

М.Ф. Прохоров

ПОЛОЖЕНИЕ ВЕРЕЙСКОГО УЕЗДА В КОНЦЕ 1812 г.

В современной отечественной историографии Отечественной войны 1812 года особое внимание уделяется не только военным сражениям, но и послевоенному устройству освобожденных от французских войск уездов¹. В Центральном историческом архиве г. Москвы (ЦИАМ) в фонде Канцелярии московского дворянского депутатского собрания (ф. 4) хранится дело о награждении коллежского секретаря Ф.Ф. Мартянова бронзовой медалью в память Отечественной войны 1812 года². По содержанию сформировавшиеся в деле документы можно разделить на две группы: лично касающиеся Ф.Ф. Мартянова и связанные с восстановлением «тишины и порядка» в Верейском уезде после ухода французских солдат. К первой группе документов относятся:

– прошение Ф.Ф. Мартянова от 23 февраля 1820 г. с ходатайством о награждении его бронзовой медалью в память Отечественной войны 1812 года;

– отношение гражданского губернатора Московской губернии Е.А. Дурасова от 29 марта 1820 г. к предводителю дворянства Московской губернии П.Х. Обольянинову с ходатайством о награждении Ф.Ф. Мартянова бронзовой медалью;

– отношение П.Х. Обольянинова к Е.А. Дурасову о награждении Ф.Ф. Мартянова бронзовой медалью.

Во вторую группу документов входят:

– инструкция гражданского губернатора Московской губернии Н.В. Обрескова (Обрезкова) от 24 октября 1812 г. верейскому земскому капитан-исправнику о восстановлении порядка в уезде после французской оккупации;

- предписание Н.В. Обрескова верейскому земскому капитан-исправнику от 29 октября 1812 г. о подавлении выступлений крестьян;
- предписание Н.В. Обрескова верейскому земскому капитан-исправнику от 30 октября 1812 г. о порядке направления бывших ополченцев по месту жительства;
- предписание Н.В. Обрескова верейскому земскому капитан-исправнику о необходимости обеспечения отряда казаков продовольствием и фуражом;
- предписание Н.В. Обрескова от 2 ноября 1812 г. о назначении губернского секретаря Ф.Ф. Мартьянова исполняющим обязанности земского капитан-исправника в Верейском уезде;
- отношение звенигородского земского капитан-исправника к верейскому земскому капитан-исправнику от 8 ноября 1812 г. об организации уборки мертвых тел.

В указанных документах содержатся малоизвестные сведения о состоянии Верейского уезда в первые недели после освобождения от французских войск. Верейский уезд был одним из развитых в экономическом отношении уездов Московской губернии. Верея занимала важное военно-стратегическое положение в западной части губернии. Здесь шли ожесточенные бои, город дважды занимал неприятель. В конце августа – начале сентября 1812 г. во время наступления армии Наполеона на Москву и ее взятия была захвачена и Верея. Спустя месяц, 29 сентября, в результате штурма войсками генерал-майора Д.С. Дохтурова Верея была освобождена. Но 11 октября французы вновь захватывают город, куда в середине месяца прибывает Наполеон. 16 октября вместе с отступающей армией император покинул Верею³.

Обстановка в Верейском уезде после освобождения от захватчиков была крайне напряженной. Здесь было сожжено 127 селений, а в Верее – 618 дворов, или 67,2% от всех дворов города. Пожаром были уничтожены городской магистрат, духовное правление, гостиный двор. Многие жители остались без крова и пищи, находились в отчаянном и безвыходном положении⁴.

Положение усугублялось отсутствием в Верее местной администрации – магистрата, земского суда и полиции. Судя по сохранившимся документам, власти Московской губернии принимали экстренные меры по нормализации обстановки в освобожденных уездах. Решались такие жизненно важные вопросы, как обеспечение населения продовольствием, захоронение мертвых тел, сбор сведений об имущественном положении жителей, восстановление торговли, организация работы

местных органов управления, нормализация внутреннего порядка. Отметим, что перечисленные оперативные меры принимаются еще до получения губернскими властями законодательных актов и указаний из Санкт-Петербурга.

В условиях разорения, отсутствия продовольствия и жилья в освобожденных уездах Московской губернии крестьяне нередко нападали на помещичьи усадьбы, самовольно забирали скот и хлеб, оказывали неповиновение властям. В своей афише от 20 октября 1812 г. главнокомандующий в Москве граф Ф.В. Ростопчин писал, что крестьяне «вздумали громить дома господ своих по деревням и выходить из послушания»⁵. В предписании московского гражданского губернатора Н.В. Обрескова от 29 октября 1812 г. верейскому земскому капитан-исправнику по этому поводу отмечается: «Как в некоторых селениях Московской губернии открывается со стороны крестьян буйство и неповиновение, то предписываю вам, где только в поверенной вам округе подобное зло начнется, оказывать старание пресечь оное в самом начале». В прошении Ф.Ф. Мартынова от 23 февраля 1820 г. подчеркивалось: «Исправлял должность в 1812 году в небытность верейского исправника и командирован был в разные места для усмирения бунтующих крестьян»⁶.

Для пресечения грабежей и мародерства, а также установления спокойствия в Верейском уезде сюда был направлен отряд Уральского казачьего полка в количестве 18 человек во главе с урядником Савелием Мирошкиным. В предписании Н.В. Обрескова к верейскому земскому капитан-исправнику от 29 октября 1812 г. указывалось о передаче этого отряда в его подчинение. А в предписании Н.В. Обрескова от 30 октября 1812 г. вся ответственность по обеспечению казаков продовольствием и фуражом для лошадей была возложена на верейского капитан-исправника. В условиях голодного послевоенного времени в документе предписывалось, «чтобы вы доставляли им (т.е. казакам. – М.П.) оное продовольствие... по настоящим ценам, за что заплачено будет, через две недели исправно». При этом губернатор требовал вести строгую и четкую документацию закупки «провианта и фуража, и по каким ценам будет вами затрачено». Информация по финансовым расходам должна направляться Н.В. Обрескову⁷.

В период послевоенного голода среди местного населения Ф.Ф. Мартынову удалось обеспечить казаков продовольствием и фуражом на целый месяц. Успеху содействовали личные качества Мартынова: дружелюбное отношение к сельским жителям, тактичность, умелое сочетание материальных и моральных стимулов при работе с людьми.

Впоследствии он писал, что во время послевоенной разрухи, когда жители были «в совершенно азартном виде, и дабы от них не последовало чего-либо противного, советовал всякий провиант и фураж покупать на деньги или брать у них под квитанции»⁸.

В целях предотвращения эпидемий среди населения важной задачей, стоящей перед уездными властями, была организация работ по скорейшему захоронению мертвых тел и трупов лошадей, оставшихся после боевых баталлий. Этот вопрос в своем прошении от 23 февраля 1820 г. Мартянов затрагивает очень лаконично⁹. Более подробно о принятых мерах излагает звенигородский земский капитан-исправник в своем отношении от 8 ноября 1812 г. на имя верейского земского капитан-исправника. Данный документ основывался на распоряжении главнокомандующего в Москве Ф.В. Ростопчина и московского гражданского губернатора Н.В. Обрескова от 30 октября 1812 г. о мобилизации населения для уборки мертвых тел и падали. В связи с отсутствием в Верее местной администрации по указанию Обрескова обязанности по уборке трупов были возложены на звенигородского капитан-исправника. После назначения Ф.Ф. Мартянова капитан-исправником Верейского уезда работа по захоронению останков воинов приобрела более оперативный характер. Как следует из документов, Верейский уезд входил в состав VI дистанции Можайского уезда по Верейской и части Смоленской дорог. По указанию звенигородского капитан-исправника Ф.Ф. Мартянов должен «в высылке для уборки людей и наблюдений в зарытии в удобных местах принял со своей стороны действительные меры для осмотра оного тракта». По сохранившейся ведомости VI дистанции за период с 14 октября 1812 г. по 22 января 1813 г. вблизи Верейского тракта было зарыто 84 мертвых тела и 650 трупов лошадей¹⁰.

Еще до объявления императорского манифеста от 30 марта 1813 г. о роспуске ополченцев московские власти решают проблему о порядке возвращения отдельных ратников на прежнее место жительства. Решение данного вопроса рассматривается в предписании Н.В. Обрескова от 30 октября 1812 г. В нем указывалось о необходимости отсылать невосстановленных ополченцев «в то селение, их кого он был отдан, где и отдавался ему на ответственность начальников селения впредь до повеления». При этом от бывшего ополченца требовались покорность и послушание властям. Обресков строго указывал, чтобы бывшие ополченцы «находились в точном послушании крестьянских начальников под опасением, в противном случае, будут строго наказаны». В документе особо оговаривалось требование составить список ратников

и представить его Н.В. Обрескову. Строгий и тщательный учет и контроль над поведением бывших ополченцев объясняется опасением властей за своевольство и непокорность многих из них. В качестве примера в предписании Н.В. Обрескова приводится судьба ратника Ивана Андреева из с. Крюково Верейского уезда, который охранял в Москве продовольственные склады. В связи с тем, что необходимость в караульной службе И. Андреева отпала, по распоряжению Ф.В. Ростопчина он был отправлен по месту жительства¹¹.

Особую ценность представляет инструкция Н.В. Обрескова от 24 октября 1812 г., предназначенная для восстановления западных уездов Московской губернии, освобожденных от войск захватчика. Инструкция, адресованная верейскому капитан-исправнику, состоит из семи пунктов, посвященных нормализации различных сторон повседневной жизни местного населения. Четыре пункта связаны с организацией нарушенного уездного управления, остальные три – с организацией почтовой связи и торговли, а также выяснением имущественного положения жителей.

Для улучшения продовольственного положения населения в четвертом пункте инструкции содержатся требования о предоставлении сведений, которые охватывают различные стороны жизни людей. Прежде всего, обследованию подлежали те селения, «кои подвержены были неприятельскому нашествию или нападению». Указывалось на необходимость составления описи, в которую должны быть включены следующие данные: численность мужчин и женщин, количество сожженных дворов, наличие скота и посевов. Властей интересовали вопросы, связанные с понесенным ущербом в зерновом хозяйстве и животноводстве.

Для улучшения материального положения жителей власти предлагают им активно ввозить «съестные припасы» в Москву, гарантируя безопасность проезда¹². Н.В. Обресков требует от уездных властей восстановления нарушенной почтовой связи, обеспечения почтовых станций ямщиками и лошадьми.

Особое место в инструкции отводится организации и налаживанию работы местной уездной и городской администрации, а также сельского волостного управления. Подчеркивалась необходимость восстановления в селениях прежнего порядка, спокойствия и безопасности для населения. Нарушающие общественный порядок должны быть арестованы и под караулом доставлены верейскому капитан-исправнику. Для эффективного контроля над состоянием уезда предлагалось разделить его на части, поставив во главе каждой из них уездных заседателей. Общий

контроль должен возглавить капитан-исправник, который обязывался еженедельно рапортовать о состоянии уезда в Москву. Местные чиновники должны «сию инструкцию исполнить с всякой точностью, усердием и верностью по долгу присяги»¹³.

Документы позволяют выяснить основные этапы служебной деятельности Ф.Ф. Мартьянова. Как уже указывалось, 23 февраля 1820 г. на имя московского гражданского губернатора Е.А. Дурасова поступило прошение канцеляриста Верейского земского суда коллежского секретаря Ф.Ф. Мартьянова о награждении его бронзовой медалью. Проситель сообщает, что на гражданской службе находится более 25 лет, следовательно, его служебная карьера началась в первой половине 1790-х годов, вероятно, в Верее. Первый чин коллежского регистратора он получил 31 декабря 1806 г. По Табели о рангах это соответствовало XIV классу, что давало право на личное дворянство. 31 декабря 1810 г. Ф.Ф. Мартьянов получает очередной гражданский чин губернского секретаря, что соответствовало XII классу. Через пять лет, 31 декабря 1815 г., Мартьянов становится коллежским секретарем, что соответствует X классу¹⁴. Во время французской оккупации он был тяжело ранен. По этому эпизоду жизни в прошении указывалось: «...одержим тягчайшею болезнью, получившею от рук злодеев, от которой даже сию пору имею на себе значительные знаки». Можно предположить, что, спасаясь от французов, Ф.Ф. Мартьянов покинул Верею и направился в конце октября 1812 г. в освобожденную Москву. Здесь он поступил на службу заседателем Московского надворного суда. 2 ноября через этот суд Мартьянов получает предписание московского гражданского губернатора Н.В. Обрескова о назначении его временно исполнять должность верейского земского капитан-исправника. В предписании Н.В. Обрескова указывалось о возложении «на вас по власти начальства исправление должности исправника и надеюсь, что вы ничего не упустите и будите стараться как верноподданный с.и.в.». Ф.Ф. Мартьянов одновременно получает второе задание от Н.В. Обрескова: доставить в уездные города Московской губернии особую инструкцию от 24 октября 1812 г. о восстановлении «тишины и спокойствия». При этом подчеркивалось, что «если их на месте нет, то тем, которым велено за тем должности их, а их не случилось, другим чиновникам, находящимся в городах»¹⁵.

Как опытный чиновник, Мартьянов осознано понимал те задачи и ту ответственность, которые ложились на него. В указанном прошении от 23 февраля 1820 г. он пишет, что его главная задача сводилась к «восстановлению по уезду (Верейскому. – М.П.) прежних порядков, спокойствия

и тишины». В прошении особо подчеркивалось, что «бедным и крайне разоренным от неприятеля делал всякое покровительство, а обидящим, защищение и удовлетворение»¹⁶.

Однако участие Мартянова в нормализации обстановки в Верейском уезде не было достойно оценены властями. В прошении Мартянов с укоризной замечает, что за активную деятельность во время Отечественной войны 1812 года «ни откуда ни каковой ссуды не получил, что все таковое осталось в забвении». Проситель особенно подчеркивает, что был «обойден» награждением бронзовой медалью в память Отечественной войны 1812 года¹⁷.

Темно-бронзовая медаль на Владимирской ленте диаметром 28 мм в память о войне 1812 г. была учреждена манифестом Александра I от 30 августа 1814 г. для «благородного дворянства». В соответствии с российским законодательством того времени Ф.Ф. Мартянов, как личный дворянин, имел право претендовать на памятную медаль. По неясным причинам вопрос о его награждении отклонялся. Только 13 апреля 1820 г. по ходатайству московского гражданского губернатора Е.А. Дурасова предводитель дворянства Московской губернии П.Х. Оболянинов принимает решение о награждении Ф.Ф. Мартянова бронзовой медалью в память Отечественной войны 1812 года. Он сообщает Е.А. Дурасову о том, что «господин Мартянов удостоен мною медалью и актом»¹⁸.

Итак, рассмотренные документы расширяют наши представления о состоянии Верейского уезда в первые недели после освобождения от французской оккупации.

В приложении публикуется текст инструкции Н.В. Обрескова от 24 октября 1812 г. о порядке нормализации обстановки в Верейском уезде после освобождения от французских войск.

Приложение

Инструкция московского гражданского губернатора Н.В. Обрескова от 24 октября 1812 г. верейскому капитан-исправнику о мерах по установлению тишины и спокойствия на территории уезда

1-е. Установить тот час в селениях Верейской округи, в коих были учреждены почтовые станции, чтобы, как ямщики, так и прежде установленное количество при них для разездов лошадей, были всегда в готовности на месте. Учредить сей порядок в то же время и в самом городе, при ямских слободах, прилежащие ко всем большим трактам, дабы повсюду можно было иметь сообщение без помешательства.

2-е. Во всех селениях Верейской округи учредить с поспешением на основании прежде установленного порядка соцких, пятидесятцких и десяцких и неотменно пеших, чтобы в каждом селении водворились прежний порядок, спокойствие и безопасность. Для жителей подтвердить, чтобы при малейшем каком-либо нарушении того, виновных брали тот час под караул и представили к вам.

3-е. Объявить во всех селениях, что как всесильно божией помощью столичный город Москва от неприятеля очищен, то каждый житель может теперь безопасно по-прежнему ввозить в Москву для продажи хлеб, скот, овес, сено и прочее и способствовать себе посредством сей внутренней торговли к поправлению расстроенного их положения.

4-е. Осмотреть все селения Верейской округи и тем из них, кои подвержены были неприятельскому нашествию или нападению, учинить опись всем людям в оных налицо, как мужеска, так и женска пола, не сожжены ли дома их, имеют ли скот или часть оного. И если чего нет, то, сколько чего, каким случаем убыло, и не нуждаются ли жители в пропитании, равно засеяны ли поля ржаным хлебом и в полном ли, против прежнего, количестве или с уменьшением.

5-е. Все предписываемое сею инструкцией исполнить со всякой точностью, усердием и верностью, по долгу присяги. Но если бы, сверх сего, при личном обзрении найдено было еще что-либо нужное к поправлению и к общей пользе, то о сем донеся тот час мне. Между тем, до получения на то предписания, действовать в таковых непредвиденных случаях по благоразумию вашему, руководствуясь в том изданными законами и обращать внимание на общее только благо. Словом, поступать во всем так, как надлежит верному с.и.в. подданному.

6. Дабы все предписываемое сею инструкциею взяло свое действие во всей Верейской округе в одно время и с большей удобностью могло исполняться, разделить округу следует прежнему порядку между заседателями на части и за точным исполнением во всех частях иметь надзор капитан-исправнику.

7-е. Какое происходить будет по сей инструкции действие и исполнение, обо всем том еженедельно рапортовать, а в экстренных случаях и не дожидаясь сего времени и с нарочными.

/Подпись/ Обресков. Октября 24 дня 1812 года.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Мальшикин С.А.* Рузский уезд Московской губернии в эпоху Отечественной войны 1812 г. // Отечественная война 1812 года: Источники. Памятники. Проблемы: Материалы VI Междунар. науч. конф. Бородино. 1997. С. 28–42; *Прохоров М.Ф.* Восстановление хозяйства крестьян Можайского уезда после Отечественной войны 1812 года // Бородино в истории и культуре. Можайск, 2010. С. 266–278; *Болдина Е.Г.* Состояние Звенигородского уезда после освобождения от неприятеля в 1812 г. // К 200-летию победы России в Отечественной войне 1812 года. Б. Вяземы; Мелихово, 2012. С. 9–27; и др.

² ЦИАМ. Ф. 4. Оп. 4. № 4211.

³ Города Подмосковья. М., 1981. Кн. 3. С. 512; *Попов А.И.* Налет отряда Д.С. Дорохова на Верею // II этап Отечественной войны 1812 года: Проблемы изучения. Источники. Памятники. Малоярославец, 1997; *Лискин Ю.А.* Генерал Дорохов: Штурм Вереи. М., 2015.

⁴ ЦИАМ. Ф. 16. Оп. 29. № 257. Ч. 1. Л. 30; *Болдина Е.Г.* Указ. соч. С. 255, 270.

⁵ 1812 год: Моск. календарь / Сост. В.М. Хлесткин. М., 2012. С. 250.

⁶ ЦИАМ. Ф. 4. Оп. 1. № 4211. Л. 384, 390.

⁷ Там же. Л. 391–192.

⁸ Там же. Л. 282.

⁹ Там же. Л. 384об.

¹⁰ Там же. Ф. 4. Оп. 1. № 4211. Л. 393; Ф. 392. Оп. 1. Л. 2–7.

¹¹ Там же. Ф. 4. Оп. 1. № 4211. Л. 391.

¹² Там же. Л. 386.

¹³ Там же. Л. 387–388.

¹⁴ Там же. Л. 381.

¹⁵ Там же. Л. 386об.

¹⁶ Там же. Л. 381.

¹⁷ Там же. Л. 383.

¹⁸ Там же. Л. 392–393; ПСЗ. СПб., 1830. Т. XXXII. № 25671.